

Тань Хуаньси стоял на месте, провожая взглядом удаляющуюся машину. Охранники тоже последовали за ней, и в этот момент он вдруг вспомнил одну вещь. С тех пор как он очнулся в этом теле, он, кажется, ни разу не выходил из дома, кроме как в особняк семьи Тань. Скоро ему предстоит вернуться в университет, и, возможно, ему стоит прогуляться.

В прошлой жизни он был жителем города S, но учился в университете в городе T. Автокатастрофа лишила его трех лет, и он не знал, сильно ли изменился город T. Тань Хуаньси уже не мог дожидаться, чтобы выйти на улицу, и потому быстро вернулся в главный зал. К этому времени толпа уже разошлась, и только старый господин сидел на диване, отдыхая.

Услышав, что он хочет выйти, старый господин не стал возражать, вызвал дворецкого и велел тому организовать водителя для него.

Тань Хуаньси на самом деле хотел сам сесть за руль и побродить по городу. Если бы было возможно, он бы зашел в детективное агентство, чтобы нанять сыщика для поиска информации о своем сыне. Однако недавно он попал в аварию, и старый господин, естественно, не хотел отпускать его одного. Поэтому ему пришлось согласиться на предложение дворецкого.

Тань Хуаньси не имел конкретного места, куда хотел бы отправиться, и потому попросил водителя просто покатавать его по оживленным улицам. Город T, развитый мегаполис, за три года, казалось, не сильно изменился. Улицы по-прежнему были полны жизни, а высокие здания и магазины по обеим сторонам остались практически такими же.

Тань Хуаньси почувствовал странную ностальгию и попросил водителя отвезти его к ближайшему торговому центру. Выйдя из машины, он сказал:

— Дядя Чэнь, я прогуляюсь поблизости. Вы пока подождите меня в кафе напротив, я скоро вернусь.

Водитель смущенно ответил:

— Молодой господин, старый господин велел мне сопровождать вас.

Тань Хуаньси нахмурился. Он понимал, что водитель просто выполнял приказ старого господина, сопровождая его для безопасности. Он не хотел создавать ему трудности и уже собирался согласиться, как вдруг краем глаза заметил знакомую маленькую фигурку. Он замер, словно кровь в его жилах мгновенно застыла.

Его разум опустел, и он больше не слышал ни единого звука вокруг, только громкое биение собственного сердца. Он хотел заставить себя успокоиться, но в этот момент, глядя на это маленькое лицо, он почувствовал, как его тело дрожит и слабеет, едва не падая на колени.

«Сяо Цзин...»

Тань Хуаньси почувствовал, как глаза наполнились слезами. Только сейчас он осознал, что не был так силен, как думал. Безумная тоска по сыну заставила его эмоции выйти из-под контроля. Он сделал шаг вперед, но ноги словно стали свинцовыми. Едва сделав шаг, он пошатнулся и чуть не упал.

— Молодой господин!

Водитель быстро поддержал Тань Хуаньси, заметив его покрасневшие глаза. Он встревожился и осторожно помог ему:

— Молодой господин, с вами все в порядке? Если вы плохо себя чувствуете, давайте вернемся сегодня, старый господин будет беспокоиться.

— Я в порядке...

Тань Хуаньси мягко отстранил руку водителя, изо всех сил пытаясь справиться с дрожью в теле.

Его взгляд приковался к маленькой фигурке, внимательно рассматривая каждую деталь, словно боясь упустить даже малейшую черту. Лицо сына немного изменилось, но осталось таким же милым и красивым, как в воспоминаниях. Кожа по-прежнему была нежной и белой, а тело подросло, но стало тоньше.

Три года... Он лишь на мгновение закрыл глаза, а когда открыл их, потерял три года жизни своего сына. Необъяснимый страх охватил его сердце, и Тань Хуаньси вдруг понял, что у него не хватает смелости подойти ближе. Он внезапно осознал, что потерял не только три года времени, но и свою прежнюю личность. Он больше не был Нин Сюэ.

Тань Хуаньси почувствовал, как глаза наполнились слезами, но у него не было сил их вытереть.

— Молодой господин...

Водитель, увидев, что Тань Хуаньси внезапно потерял контроль, засуетился.

Мо Шаньшань вышла с Мо Сьюанем после завтрака, собираясь отвести его на занятия, как вдруг почувствовала на себе чей-то горячий взгляд. Она инстинктивно сжала руку Мо Сьюаня и оглянулась, увидев человека в нескольких метрах от них.

Его красные глаза заставили ее сердце сжаться, но, разглядев, что это Тань Хуаньси, она тут же расслабилась и внутренне вздохнула с облегчением. Они были однокурсниками в университете Т, и хотя они не общались, она верила, что он не причинит им вреда.

Она не знала, что произошло с Тань Хуаньси, почему он смотрел на них с таким выражением лица? Это было совсем не похоже на его обычное поведение. Тем не менее, она вежливо кивнула ему в знак приветствия и увела Мо Сьюаня в машину.

К этому времени Тань Хуаньси уже постепенно пришел в себя. Он провожал взглядом удаляющуюся машину, крепко сжимая кулаки, пока через некоторое время не расслабился. Он повернулся к водителю:

— Простите, дядя Чэнь, я надеюсь, что сегодняшнее происшествие не станет известно дедушке. Я не хочу, чтобы он беспокоился.

Водитель кивнул, но все же с беспокойством спросил:

— Молодой господин, вы действительно в порядке?

Тань Хуаньси улыбнулся:

— Да, пойдём.

Он не стал ждать ответа водителя и пошел вперед, зная, что тот последует за ним. В этот момент он почувствовал, как все напряжение, скопившееся в его сердце, наконец ушло. Его сын был в порядке — это была лучшая новость с момента его возрождения.

Тань Хуаньси немного прогулялся по площади и решил вернуться. Хотя он уже успокоился, его сердце все еще было полно заботы о сыне, и у него не было настроения продолжать прогулку. К тому же, судя по выражению лица водителя, тот не хотел, чтобы он продолжал находиться на улице.

Тань Хуаньси не знал, как его сын оказался с Мо Шаньшань. Мо Шаньшань была племянницей Мо Шаохэна и однокурсницей его прежнего тела в университете Т, талантливой студенткой художественного факультета. У нее был природный талант к рисованию и свой уникальный стиль, и несмотря на молодость, она уже была известной художницей.

Сын, казалось, очень привязался к Мо Шаньшань. Тань Хуаньси вдруг почувствовал благодарность. Если бы Мо Шаньшань не заботилась о его сыне так хорошо, он бы не был так привязан к ней. Дети, хоть и простодушны, обладают очень чуткой интуицией и могут чувствовать добро и зло в человеке.

Тань Хуаньси откинулся на спинку сиденья, молча наблюдая за мелькающими за окном пейзажами. Раньше он хотел как можно скорее нанять частного детектива, чтобы найти следы своего сына, но теперь в этом не было необходимости. Однако возникла новая проблема — он не знал, как его сын оказался в семье Мо и было ли это связано с Мо Шаохэном.

На самом деле, увидев сына с Мо Шаньшань, в его голове уже мелькнула одна абсурдная мысль.

Мо Шаньшань была студенткой, и, насколько он знал, ее положение в семье Мо было не самым лучшим. Старая госпожа Мо не любила ее, и, возможно, в этом скрывались какие-то тайны. Поэтому Мо Шаньшань точно не могла усыновить ребенка, да и у нее не было на это возможности.

Что касается родителей Мо Шаньшань, после того как право наследования корпорации Мо перешло к Мо Шаохэну, их положение в компании стало шатким. Они изо всех сил пытались сохранить свое влияние и уж точно не стали бы усыновлять ребенка. Остальные члены семьи Мо тоже едва ли были в состоянии это сделать.

Таким образом, единственным человеком в семье Мо, кто мог усыновить его сына, был Мо Шаохэн. Как бы то ни было, семь лет назад у них была одна ночь. Хотя он не смел предполагать, что Мо Шаохэн все еще помнит его, но то, что тот усыновил его сына, возможно, было связано с их прошлыми отношениями.

Если только не было еще более абсурдной причины, например, что Мо Шаохэн влюбился в него с первого взгляда. Поверить в это было еще сложнее, чем в то, что Мо Шаохэн узнал истинное происхождение его сына. В конце концов, с его способностями, если бы он действительно захотел узнать правду, Тань Хуаньси не смог бы скрыть прошлое.

Сейчас Тань Хуаньси испытывал противоречивые чувства. Изначально он не хотел слишком сближаться с Мо Шаохэном и не хотел, чтобы тот узнал о существовании его сына. Но, видя, как хорошо заботятся о его сыне, он почувствовал облегчение.